

И О П Ы Т, И Д Е Р З А Н И Е

Т Е А Т Р

ИЗВЕСТНАЯ актриса ушла из своего театра. Собственно, случаи такие сегодня не редки, и часто они продиктованы художественной целесообразностью. Актриса эта — Алиса Фрейндлих, а театр, из которого она перешла в БДТ, — Ленинградский театр имени Ленсовета. Пути бывают разные, и перепутья встречаются. Важно, чтобы художник обрел новое творческое согласие. Ведь театр — искусство коллективное. История театра имени Ленсовета говорит о том, что тут играли не только отличные актеры, восходили звезды, здесь всегда искали лицо коллектива, неповторимое его единство.

Конечно, театральные болельщики переживали, группа почитателей пыталась даже водрузить над входом в театр на Владимирском проспекте плакат «Верните Алису!» Но если говорить серьезно, то дело чести театра: выращивая актеров, вместе с тем не зависеть от крутых поворотов в их судьбе. Да и сами эти повороты важны, и вовсе не случайны: наступает смена героев и героинь, время само диктует и театрам, и звездам, кого выбирать, с кем расставаться. Творческое реформирование труппы — процесс художественный и закономерный.

С 1961 года руководит театром Игорь Владимиров. В его постановках вышли на сцену романтические герои, узнаваемые, лиричные и добрые. Спектакли были словно заряжены радостью, затем в них уселись моменты эксцентризма, озорства, а еще позже — своеобразного трагикомического начала. Владимиров любит ставить пьесы вопреки сложившейся театральной традиции. В «Укрошении строптивой», например, шекспироведам многое казалось чрезмерно современным. Но зато увлеченность как бы искупала несоответствие каноническим представлениям. Был такой момент, когда Катарина яростно дралась на дуэли с Петруччио, и, когда драма уже достигала пугающего предела, отец ей говорил: «Как хорошо, что вы сошлись! Соединяйте руки». Толпа слуг подтаскивала Катариноу к Петруччио, и после его поцелуя она была так потрясена силой чувств, что по дороге... выбивала плечом кусок кирпича из стены.

Однако комедийная, лирико-эксцентрическая линия имела и свои темные стороны. Легкость иногда подменялась легковесностью. Порой, справедливо доверяя силе театральности, Владимиров употреблял ее не в меру, без достаточного отбора. Можно было попасть на спектакль, похожий на елочное представление с номерами из капустника.

Но театр имени Ленсовета любил удивлять. Именно здесь впервые была воплощена «производственная» пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны», обошедшая потом многие сцены. В ленинградском спектакле

инженеру Чешкову противостоял невидимый, ускользающий противник. Незлые и некоторые люди окружали героя в цехе, недодающем план. В отдельности как будто никто не был виноват, но вместе они, нормальные, обыкновенные, будто бы олицетворяли инертность.

Владимиров выдвигал в «актеры-контрапункты» то А. Фрейндлих, то Л. Дьякова, то Д. Баркова, то А. Равикова — неожиданного, с большим трагикомическим даром артиста. В главных ролях с успехом выступали Ю. Бубликов, Г. Короткевич, З. Каган. В последнее время много играют подвижная, утонченная, вся будто из острых углов Л. Киракосян, талантливые Е. Каменецкий, Г. Никулина. Без таких исполнителей не складывается спектакль, не завязываются конфликты.

Вот и теперь с фотографий в фойе глядят на нас молодые лица — М. Боярский, Л. Луппиан, С. Мигицко, Е. Баранов и совсем недавно принятые Т. Рассказова, С. Смирнова, Е. Филатов, И. Мазуркевич и другие. М. Боярский на сцене драматической вовсе не тот, каким его знают на эстраде. Например, в «Станции» Н. Хикмета он проникновенно играет турецкого юношу Османа, живущего в революционной России, играет, уверенно преодолевая черты кумира зрителей ради содержания роли, роли серьезной и драматичной. «Трехгрошовая опера» Брехта для Боярского — родная стихия. Театр имени Ленсовета впервые восстановил всю музыку и вокальную часть оперы Курта Вейля. Боярский играет короля гангстеров Мехтита и удачно использует прием иронического толкования оперного жанра для сатирической характеристики героя. В том же спектакле уверенно выступают молодые Т. Рассказова — Полли Пичем и С. Смирнова — Люси. Люси — это законченный образец полной нравственной испорченности, верткая, маленькая тварь с цепким взглядом, бойкими жемами. Этот образ несет сатирический заряд, бьющий без промаха.

В новом спектакле Владимиров «Победительница» по пьесе Арбузова главную роль исполняет недавно пришедшая в театр известная киноактриса Е. Соловей. За образом героини стоит не просто индивидуальная судьба, но целое социальное явление. Майя Алейникова рекомендуется в пьесе как женщина волевая, с мужской хваткой, но внезапно оказывается, что, поднявшись к зениту своей деловой карьеры, она испытывает глубокий душевный кризис. И вот перед нами начинается своеобразная исповедь. Актриса проживает на сцене целую жизнь — и делает это психологически верно, точно, выразительно. Недавняя премьера театра — комедия «Земля обетованная» по пьесе Сомерсета Моэма — рассказывает о людях, нашедших радость в труде, счастье в любви. Пьеса как бы выкристаллизовывает социальный и художественный опыт театра.

И здесь Е. Соловей в роли Норы раскрывает свое дарование, без назиданий и театральности показывает доброту и умение понять другого как главные женские начала. В Норе зрелость сочетается с наивностью, экстравагантность с беззащитностью. Образ героини дан в становлении.

Искусство Владимиров тяготеет к театру доступному, демократическому, эмоциональному. Впечатление такое — выйдя его труппа на соседнюю Владимирскую площадь, что рядом с Кузнечным рынком, и сыграй, скажем, шекспировскую комедию, или «Трехгрошовую», или гоголевских «Игроков» — спектакли даже в чем-то выиграют. Не случайно коллектив одним из первых обратился к жанру музыкально-синтетических постановок — «Дульсинея Тобосская», «Люди и страсти» и другие. Музыка подталкивает актеров к почти детскому увлечению игрой.

Игорь Петрович Владимиров любит парадоксы. В фильме «Наш современник» его киногерой — человек инициативный и одновременно чуть скептический. Таков режиссер и в жизни. В разговоры с оппонентами любит добавлять долю перца, озорства. Он бывает и открытым, и лукавым, он горячо убежден, что дело, которому служит, столь же трудное, сколь и радостное. В его преданности сцене и любви к ней — залог многих свершений.

Широк круг общения театра имени Ленсовета, в течение последних трех лет удостоенного звания академического и награжденного орденом Трудового Красного Знамени: артисты бывают в Сибири, на Урале, дружат с труженниками БАМа, КамАЗа, «Атоммаша». Спектакль «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика с успехом показывался в парижском Театре наций.

А в Малом зале с успехом идут сегодня «Игроки» Н. Гоголя. Мир прожигателей жизни, рыцарей карточного обмена обобщен по-гоголевски смело. Игроки выстроили в своей фантазии нелепый мир, и теперь он бьет по ним же со страшной силой. Нечестная игра кончается всегда плохо. В стилистике этого спектакля намечается новый почерк театра, ясно ощущаются его зрелость и готовность к смелому, самому неожиданному поиску.

Пусть театр и впредь ищет новых героев и в то же время не забывает своих испытанных временем традиций. А в традициях у него — иметь в своем репертуаре современный публицистический спектакль, в центре которого стоит инициативная личность, наш современник, создатель нового. Пусть коллектив растит новых актеров и по-прежнему увлекает зал эмоциональностью и праздничностью, притягивает своим общительным характером и доверительностью в разговоре со зрителем Театру — полвека, но он по-прежнему молод и творчески дерзок в осуществлении своих планов.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ.

г. Ленинград.